

Г. С. Казинян

УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Проблемы, связанные с реформированием уголовно-процессуального законодательства, более чем актуальны в Республике Армения. Это обусловлено целым рядом важных факторов. Начатая в 2010 г. работа по подготовке нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения рассматривается в качестве переходного этапа в плане апробации ряда новых институтов. Данный подход обусловлен тем, что радикальное изменение институтов и отдельных положений действующего Кодекса может привести к отрицательному воздействию на правоприменительную практику в силу ряда объективных и субъективных причин. Согласно Проекту нового УПК РА основные задачи будущей уголовно-процессуальной системы и инструментов для более эффективного их решения сводятся к следующему: обеспечение сбалансированной защиты публичных и частных интересов на основе общепризнанных принципов права, повышение роли и значения судебной власти и суда в сфере уголовного правосудия, перенос бремени следствия с досудебного производства на суд, уменьшение объема предварительного следствия, обеспечение и реализация в рамках уголовного правосудия полноценной состязательности, а также более четкое законодательное регулирование таких способов пересмотра судебных актов, как апелляция и кассация. Как вышеотмеченные, так и иные направления, закрепленные в проекте, фактически предопределяют новый вектор развития отечественного уголовного процесса. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: реформа уголовно-процессуального законодательства, Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, публичные и частные интересы, состязательность, пересмотр судебных актов.

G. S. Ghazinyan

MODERN CHALLENGES OF CRIMINAL JUSTICE IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Problems related to the reform of criminal-procedural legislation are more than important in the Republic of Armenia. This has been determined by a number of factors. The process of preparation of a new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia (CPC RA), begun in 2010, is considered as a transitional period from the viewpoint of approbation of some new institutes. Such an attitude is conditioned by the fact that crucial change of the institutes and provisions of the acting Code may have a negative influence on law-enforcement practice due to some objective and subjective reasons. According to the Draft of the Criminal Procedure Code of the RA, the main goals of the future system of criminal procedure and the tools aimed at their effective realization can be summarized as follows: ensuring proportional protection of public and private interests on the basis of generally recognized principles of law, growth of the role of judicial power and court in the field of criminal justice, transposition of the burden of investigation from the pretrial stage to the court, decrease of the volume of preliminary investigation, full realization within the framework of criminal justice of the principles of adversary trial, as well as more precise legislative regulation of such forms of revision of judicial acts as appellate procedure and cassation. The aforementioned directives, among others, set forth in the Draft Code predetermine new vector of development of criminal procedure of the Republic of Armenia. Refs 10.

Keywords: reform of criminal-procedural legislation, Draft Criminal Procedure Code of the RA, public and private interests, adversary trial, revision of judicial acts.

Казинян Гагик Сергеевич — доктор юридических наук, профессор, Ереванский государственный университет, 0025, Республика Армения, Ереван, ул. А. Манукяна, 1; gghazinyan@ysu.am

Ghazinyan Gagik S. — Doctor of Legal sciences, Professor, Yerevan, 0025, Republic of Armenia; gghazinyan@ysu.am

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее — УПК РА, Кодекс)¹ — один из важнейших правовых актов, принятых в ходе проводимых в РА судебно-правовых реформ. С учетом времени и условий его принятия Кодекс может считаться прогрессивным законодательным актом. В нем впервые были закреплены основные демократические принципы осуществления правосудия и гарантии защиты прав и законных интересов личности, а также идеи и институты, ранее неизвестные правоприменительной системе Республики Армения (судебный контроль над досудебным производством, пересмотр судебных актов в порядке апелляции и т. д.) [1]. Однако за достаточно короткий промежуток времени стало ясно, что одна из самых консервативных и стабильных отраслей советского права — уголовный процесс — перестала быть таковой и в силу новых объективных обстоятельств нуждается в большей гибкости. В числе подобных обстоятельств следует отметить международные обязательства, взятые на себя государством, конституционные изменения и обусловленные ими изменения и дополнения, внесенные в Кодекс. Большинство из них не были концептуально разработаны и научно обоснованы, не вытекали из логики и идеологии Кодекса, вследствие чего не могли служить своей основной цели.

Определенные попытки выхода из создавшейся ситуации были предприняты судебной практикой, что в некоторых случаях имело достаточно позитивное влияние на процесс урегулирования уголовно-процессуальных отношений, изменив правопонимание и применение отдельных принципиальных положений Кодекса. Однако, как показало время, данный инструмент не может служить эффективным средством для решения существующих проблем.

Указанные обстоятельства, а также постоянное и стремительное развитие общественных отношений привели к тому, что Кодекс (его философия и логика, структура и потенциал, удачные и неудачные положения и их изменения и дополнения вкуче со сложившейся противоречивой правоприменительной практикой) в силу объективных причин оказался не в состоянии комплексно урегулировать процедуру расследования и решения уголовных дел, обеспечить реализацию задач и целей уголовного правосудия. В связи с этим назрела насущная необходимость системных изменений в данной сфере.

С учетом вышеизложенного в 2010 г. началась работа по подготовке нового УПК РА. Постановлением Правительства РА от 10 марта 2011 г.² была утверждена концепция нового УПК РА (далее — Концепция), на основании которой в дальнейшем был разработан Проект нового УПК РА³ (далее — Проект). Имея в виду требования Конституции РА⁴ и международные обязательства Республики, Проект

¹ ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգիրք, ՀՕ-248, ՀՀՊՏ 1998.09.21/22(55) [Официальные ведомости РА. 1998.09.21/22(55)]

² «Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի հայեցակարգին հավանություն տալու մասին» ՀՀ կառավարության 2011 թվականի մարտի 10-ի թիվ 9-6 արձանագրային որոշումը. [Протокольное Постановление Правительства РА N 9-6 от 10 марта 2011 г. «Об одобрении концепции нового УПК РА»]. URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/37> (дата обращения: 28.09.2017).

³ Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգիրք/Նախագիծ. URL: http://www.parliament.am/draft_docs5/K-084.pdf (дата обращения: 28.09.2017).

⁴ ՀՀ սահմանադրություն, ՀՊՏ 2005.12.05/ Հատուկ թողարկում Հոդ. 1426. [Официальные ведомости РА 2005.12.05. Специальный выпуск. Ст. 1426]

отражает основные направления развития уголовного правосудия в РА. При этом разработка нового УПК рассматривается в качестве переходного этапа в апробации отдельных институтов в рамках следующего этапа развития уголовно-процессуального законодательства. Данный подход обусловлен тем, что радикальное изменение институтов и отдельных положений Кодекса, составляющих сущность действующей уголовно-процессуальной системы, может привести к отрицательному воздействию на правоприменительную практику. Помимо этого, сама действующая система в силу ряда объективных и субъективных причин (кадровые вопросы, материальное обеспечение и т. д.) явно не готова к таким изменениям.

Таким образом, Проект обозначил основные задачи будущей уголовно-процессуальной системы и предусмотрел инструментарий для более эффективного решения этих задач. Остановимся на основных из них.

1. Одной из первоочередных задач реформирования системы уголовного правосудия является *обеспечение в процессе рассмотрения и разрешения уголовно-правовых споров сбалансированной защиты публичных и частных интересов на основе общепризнанных принципов права*. Вместе с тем в течение долгого времени в вопросе соотношения публичных и частных интересов армянскому уголовному процессу были присущи радикальные подходы. В советский период и в первые годы существования Третьей республики уголовно-процессуальное законодательство отличалось явным креном в сторону публичных интересов (например, обвинительный уклон в деятельности суда или широкая практика применения ареста) [2, с. 61; 3, с. 136; 4, с. 85]. В дальнейшем, после принятия Конституции и Кодекса, центр тяжести резко переместился в сторону защиты прав человека, в ряде случаев пренебрегая справедливыми публичными интересами (например, наделение обвиняемого правом дачи ложных показаний или отсутствие рычагов воздействия на участников процесса, в частности адвоката, в случае недобросовестного осуществления ими своих прав).

Следовательно, решение данной задачи в первую очередь предполагает внедрение таких механизмов, которые не только помогут правильно определиться с первоочередностью того или иного интереса в данном конкретном случае, но и будут содержать в себе критерии, необходимые для принятия справедливого решения [5]. Например, согласно Проекту в досудебном производстве прокурор при принятии дискреционного решения о невозбуждении уголовного преследования должен не только основываться на фактах возмещения лицом причиненного вреда и содействия выявлению обстоятельств совершенного преступления, но и принять во внимание то обстоятельство, что отсутствует необходимость привлечения такого лица к уголовной ответственности с точки зрения восстановления социальной справедливости или исправления данного лица (ч. 1 ст. 197).

В этом аспекте важным нововведением Проекта также можно считать законодательное урегулирование пределов апелляции и кассации. С одной стороны, апелляционный (кассационный) суд ограничен основаниями и доводами жалобы, с другой — Проект наделяет его правом при наличии предусмотренных законом материальных и процессуальных оснований выйти за пределы жалобы (ч. 1 ст. 366, ч. 2 ст. 384). Подобные законодательные регулирования позволяют на различных стадиях производства и в различных ситуациях сбалансировать публичные и частные интересы.

2. Следующая важная задача, требующая решения в Проекте, — *повышение роли и значения судебной власти и суда в сфере уголовного правосудия, перенос бремени следствия с досудебного производства на суд, уменьшение объема предварительного следствия*. Проект предусматривает целый ряд нововведений, направленных в первую очередь на уменьшение объема предварительного следствия. В частности, предлагается порядок осуществления судами производства по делам частного обвинения без предварительного следствия (гл. 53).

Кроме того, предусматривается расширение судебного контроля над досудебным производством посредством повышения роли и влияния суда на данном этапе [6]. Например, тайные следственные действия (внутреннее и внешнее наблюдение, контроль переписки и других сообщений, не передающихся по сетям цифровой связи, контроль цифровой, в том числе телефонной, связи, контроль за финансовой деятельностью, имитация дачи и получения взятки) могут осуществляться лишь по решению суда, а наложение ареста на имущество лица в ходе производства по делу подлежит обязательной проверке судом (ч. 2 ст. 242, ч. 1 ст. 133). В то же время действия (бездействие) и решения, являющиеся предметом судебного контроля, не имеют неограниченного характера: Проект предусматривает специальный критерий, согласно которому обжалованию в судебном порядке подлежат те акты досудебного производства, оспаривание которых в ходе судебного разбирательства не представляется возможным; также обжалование происходит в случае, если заинтересованное лицо на этом этапе будет лишено реальной возможности защиты своих законных интересов (ч. 2 ст. 299).

Суд наделяется более широкими полномочиями при решении вопроса о допустимости или ограничении применения доказательств, собранных в ходе предварительного следствия (например, при оспаривании в суде заключения либо мнения эксперта доказательство не может быть использовано без допроса эксперта). Суд связан лишь фактами, лежащими в основе обвинения, но не правовой оценкой деяния, данной в ходе предварительного следствия. При изменении обвинения по делу, которое находится в производстве суда, объем следствия, осуществляемого прокурором, определяется судом на основании ходатайства обвинителя. Обвинитель не вправе использовать в суде те доказательства, которые были собраны с нарушением объема следствия, установленного судом, т.е. эти доказательства не могут быть использованы для обоснования ранее выдвинутого обвинения. Такое регулирование поможет исключить возможность восполнить пробелы предварительного следствия за счет суда, а также предупредить и пресечь попытки возвращения дел на дополнительное следствие. Обвинитель может в ходе судебного разбирательства изменить ранее выдвинутое обвинение, если для этого не требуется проведения новых следственных или иных процессуальных действий. Суд предоставляет подсудимому и его защитнику возможность ознакомления с дополнительными материалами дела для обеспечения защиты от нового обвинения.

Фактически суд наделяется исключительной компетенцией принятия самостоятельных и окончательных решений по всем основным вопросам, возникающим в ходе производства по делу, в частности по вопросам судебного разбирательства (например, о вынесении обвинительного приговора в случае отказа прокурора от обвинения).

3. В основе Проекта лежит идея *обеспечения и реализации в рамках уголовного правосудия полноценной состязательности*. Решение данной задачи связано в первую очередь с расширением прав стороны защиты в досудебном производстве. В частности, обвинитель и защитник вправе предоставлять для исследования доказательств (которые должны быть приобщены к делу), а защитник имеет также возможность получить мнение эксперта по вопросам, требующим специальных знаний, что является самостоятельным видом доказательства (п. 5 и 8 ч. 1 ст. 49).

Существенные изменения произошли также в вопросе доступности для обвиняемого и защитника фактических данных, полученных в ходе предварительного следствия. Прежде всего обвиняемый имеет право бесплатно получать копии протоколов доказательственных и иных действий с его участием, а также копию заключения эксперта; защитник, в свою очередь, вправе получить копии протоколов доказательственных и иных действий с его участием или участием своего подзащитного, а также копии тех процессуальных документов, которые вправе получить его подзащитный. Помимо этого, значительно расширилась возможность участия защитника в сборе доказательств, поскольку он получил право участвовать в любых доказательственных или иных процессуальных действиях с участием своего подзащитного, а также в доказательственных или иных процессуальных действиях, которые осуществляются по его ходатайству либо по ходатайству его подзащитного. В остальных случаях защитник может участвовать в доказательственных или иных процессуальных действиях по предложению следователя (п. 12 и 13 ч. 1 ст. 49) [7].

Новым и важным инструментом, направленным на усиление состязательности в досудебном производстве, является институт судебного депонирования показаний. Депонирование гарантирует стороне защиты право встречного запроса при наличии обоснованного предположения относительно того, что лицо, подлежащее допросу, не может участвовать в судебном следствии либо в ходе судебного следствия может правомерно отказаться от дачи показаний. Кроме того, данный институт предусматривает возможность допрашивать обвиняемого, дающего признательные показания и не имеющего защитника, в присутствии судьи (а это — первый шаг по внедрению механизма предъявления ему обвинения в присутствии судьи) (гл. 41).

Обеспечение состязательности в рамках судебного производства проявляется в процессуальном равенстве сторон. Это предполагает наличие равных прав в процессе доказывания, что обеспечивается наличием равных возможностей в вопросе представления доказательств и участия в их исследовании. Проект исходит из более широкого понимания процессуального равенства сторон, распространяя его не только на фактический, но и на правовой аспект производства по делу. Например, в ответ на предварительное выступление обвинителя защитник вправе выступить с речью (ч. 1 ст. 324), а после заключительного выступления имеет право до того, как суд удалится в совещательную комнату, представить суду в письменном виде собственные формулировки и обоснования относительно применения и толкования закона по вопросам, подлежащим решению суда при вынесении вердикта (ч. 2 ст. 343).

Кроме того, в ходе подготовительных действий суд при участии сторон должен решить вопросы, связанные с объемом доказательств, подлежащих исследованию, и их допустимостью, а в ходе исследования доказательств сторона защиты

получает полноценную возможность оспаривать обвинение (например, возможность допрашивать в суде свидетелей, допрошенных в ходе предварительного следствия, или вызвать в суд следователя или полицейского, предоставившего доказательство) (ч. 4 и 5 ст. 331).

4. Решение вышеупомянутых задач нельзя считать эффективным, если не будет гарантирована на основании общепризнанных принципов права *защита прав и свобод личности, вовлеченной в уголовно-процессуальную сферу*, не будут разработаны *пропорциональные и прозрачные механизмы их ограничения*. В этом смысле особую важность приобретают вопросы, связанные с обеспечением в ходе производства по делу (особенно в досудебном производстве) свободы личности, ее неприкосновенности, тайны частной и семейной жизни, а также права на судебную защиту. В частности, в целях гармонизации новых конституционных регулирований, прецедентной практики Европейского суда по правам человека, международных обязательств РА и отраслевого законодательства детализированы порядок и условия задержания при наличии обоснованного подозрения, установлены минимальные права задержанного лица (например, право хранить молчание, право пригласить адвоката, право на медицинское обследование и т. д.) и необходимые гарантии для их реализации (ч. 2 ст. 110) [8]. Той же цели служит пересмотр оснований и процедуры применения ареста, в том числе повышение эффективности судебного контроля за его законностью, расширение круга альтернативных аресту мер пресечения (домашний арест, полицейский надзор и т. д.), а также возможность совокупного применения альтернативных мер пресечения для уменьшения тенденции применения ареста (ч. 3 ст. 115).

Особое внимание в Проекте уделено оптимизации механизмов компенсации лицам, пострадавшим от судебных ошибок, что предполагает как внедрение института реабилитации, так и возможность возбуждения оправданным лицом в рамках данного уголовного производства иска о возмещении нанесенного ущерба.

Вместе с тем Проект не оставляет без внимания вопрос о защите прав и законных интересов потерпевших. Уточнение правового статуса потерпевшего, расширение его прав (право иметь профессионального адвоката, право представлять доказательства, право получать копии протоколов доказательственных действий с его участием и т. д.), а также предоставление возможности на судебную защиту от действий и решений органа предварительного следствия могут разумно сбалансировать средства процессуальной борьбы лиц, вовлеченных в сферу уголовного производства, но находящихся по разные стороны баррикад (ч. 2 ст. 50).

5. Одним из концептуальных направлений реформирования системы уголовного правосудия является *создание наиболее оптимальных и эффективных механизмов расследования преступлений*. С этой целью значительные изменения претерпела система уголовного производства. Прежде всего Проект отказался от таких стадий, как возбуждение уголовного дела (подготовка материалов) и исполнение судебных актов. Первая из них традиционно предшествовала предварительному следствию, однако ввиду сжатых сроков, ограниченного круга действий и неоднозначных регулирований никогда не была в состоянии способствовать эффективному решению вопросов, стоящих перед досудебным производством [9]. Проект включил данную стадию в содержание предварительного следствия, органически интегрировав ее в более упрощенную модель досудебного производства. Что каса-

ется стадии исполнения судебных актов, то анализ круга ее участников, вопросов, подлежащих решению, и содержания решений, принимаемых судом по ним, указывает на то, что эти правоотношения находятся вне рамок уголовного производства, а следовательно, и уголовно-процессуального регулирования.

Реконструкция системы уголовного производства предполагает не только изменение содержания существующих стадий, но и внедрение новых. В частности, Проект пересмотрел уголовно-процессуальное соотношение конституционных понятий «дознание» и «предварительное следствие». Таким образом, предпринята попытка инкорпорирования оперативно-розыскной деятельности в УПК путем идентификации ее с дознанием и вовлечения в сферу прокурорского надзора. В результате дознание не предшествует предварительному следствию, а превращается в вид деятельности, содействующий ему, который включает в себя также осуществление оперативно-розыскных мероприятий и тайных следственных действий (п. 6 ч. 1 ст. 6). В то же время с учетом требований практики и теоретических обоснований Проект предпринял попытку предусмотреть институт предварительных судебных слушаний (промежуточное судебное производство) (гл. 42). Данная процедура должна обеспечивать более рациональную проверку результатов досудебного производства и более эффективное проведение судебного разбирательства.

6. Особое внимание в Проекте уделено более четкому законодательному урегулированию таких способов пересмотра судебных актов, как апелляция и кассация, что поможет повысить эффективность системы судебного пересмотра. В Проекте проводится четкое разграничение обычных и исключительных способов пересмотра судебных актов. В качестве обычных способов пересмотра рассматриваются апелляция и кассация, разумеется, с учетом функциональных особенностей (гл. 45–49). При этом на основании новых конституционных положений, касающихся функций Кассационного суда РА, отношения, связанные с кассационным производством, урегулированы так, чтобы у кассационной инстанции была реальная возможность устранить нарушения основных прав и свобод и обеспечить единообразное применение закона [10].

Таким образом, вышеотмеченные направления, закрепленные в Проекте, фактически определяют новый вектор развития уголовного процесса РА. Он имеет подчеркнуто прогрессивный и эволюционный характер, направлен на развитие достижений международного опыта и внутригосударственных реформ, а значит, на создание новой, эффективно действующей системы уголовного правосудия, основанной на демократических ценностях.

Разумеется, решение задач, поставленных в Проекте, зависит от эффективной реализации соответствующих законодательных положений в правоприменительной практике. Именно данным обстоятельством будет обусловлено то, насколько действительны законодательные механизмы уголовно-процессуальной деятельности.

Литература

1. Ղազինյան Գ. Ս. Քրեական դատավարության պատմական և արդի հիմնահարցերը Հայաստանում, Երևանի համալս. Հրատ., Երևան, 2001. 432 էջ.
2. Добровольская Т. М. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юридическая литература, 1971. 200 с.

3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.

4. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1956. 271 с.

5. Գազիկ Ղազինյան, Սամվել Դիրանյան. Հանրայնության սկզբունքի տեղը և դերը քրեական դատավարության սկզբունքների համակարգում // Պետություն և իրավունք. 2013. N 1 (59). Էջեր 4–18.

6. Дилбандян С. А. Эффективность судебного контроля над досудебным производством в уголовном процессе Республики Армения // Законность и порядок на современном этапе развития общества: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф, 17 апреля 2012 г. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2012. Т. 2. С. 234–240.

7. Հրայր Ղուկասյան. Մրցակցության գաղափարախոսությունը ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի նախագծում // Պետություն և իրավունք. 2013. N 1 (59). Էջեր 19–31.

8. Արման Թաթոյան, Դևիդ Ռուդովսկի. Ձերբակալված անձի իրավունքների ապահովման երաշխիքներն ազատությունից զրկման սկզբնական փուլում՝ ըստ ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի նախագծի // Պետություն և իրավունք. 2013. N 1 (59). Էջեր 46–58.

9. Дилбандян С. А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела согласно уголовно-процессуальному законодательству Армении // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 45–48.

10. Казинян Г. С., Суджян Т. О. Функция обеспечения единообразного применения закона в рамках кассации (правовая сущность и механизм осуществления) // Պետություն և իրավունք. 2016. N 2 (72). Էջեր 110–120 [Государство и право. 2016. № 2 (72). С. 110–120].

Для цитирования: Казинян Г. С. Уголовное правосудие и основные направления развития уголовно-процессуального законодательства Республики Армения // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 459–467. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.408>

References

1. Ghazinyan G. S. *Qreakan datavarowt'yan patmakan & ardi himnaharcery' Hayastanowm* [Historical and contemporary problems of criminal process in Armenia] Yerevan, Publishing House of the Yerevan State University, 2001. 432 p. (In Armenian)

2. Dobrovolskaia T. M. *Printsipy sovetskogo ugolovnogogo protsessa (voprosy teorii i praktiki)* [Principles of the Soviet Criminal Procedure (theory and practice)]. Moscow, Iuridicheskaja literatura Publ., 1971. 200 p. (In Russian)

3. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsessa: v 2 t. T. 1. Osnovnye polozeniiia nauki sovetskogo ugolovnogogo protsessa* [Course Soviet Criminal Procedure in 2 vols. Vol. 1. Highlights of Soviet Science in Criminal Proceedings]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 468 p. (In Russian)

4. Polianskii N. N. *Voprosy teorii sovetskogo ugolovnogogo protsessa* [Questions the theory of Soviet Criminal Procedure]. Moscow, Publishing House of the Moscow University, 1956. 271 p. (In Russian)

5. Ghazinyan G. S., Dilbandjan S. A. Hanraynowt'yan skzbowngi teghy' & dery' qreakan datavarowt'yan skzbowngneri hamakargowm [Role and place of the principle of the protection of the public interest in the system of criminal justice principles]. *Petowt'yown & iravownq* [State and Law]. 2013, no. 1 (59), pp. 4–18. (In Armenian)

6. Dilbandian S. A. Effektivnost' sudebnogo kontrolia nad dosudebnym proizvodstvom v ugolovnom protsesse Respubliki Armeniia [The effectiveness of judicial review over pre-trial proceedings in criminal procedure of the Republic of Armenia]. *Zakonnost' i pravoporiadok na sovremennom etape razvitiia obshchestva: sb. mat-lov mezhdunar. nauch.-prakt. konf, 17 aprelia 2012 g.* [Law and order at the present stage of development of the society. Collection of materials of the international scientifically-practical Conference, April 17, 2012 year]. Krasnodar. Krasnodar Institute of scientific and technical information, 2012, vol. 2, pp. 234–240. (In Russian)

7. Ghukasyan G. O. Mrcakowt'yan gaghap'araxosowt'yowny' HH qreakan datavarowt'yan nor o'rensgri Naxagc'owm [Ideology of Adversary Character in the Draft new Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia]. *Petowt'yown & iravownq* [State and Law], 2013, no. 1 (59), pp. 19–31. (In Armenian)

8. Tatoian A., Rudovski D. D'erbakalvac' and'i iravownqneri apahovman erashxiqneric azatowt'yownic zrkman skzbnakan powlowm' y'st HH qreakan datavarowt'yan nor o'rensgri naxagc'i [The safeguards of the

rights for detained person in the initial stage of imprisonment under the draft of the new code of criminal procedure of the Republic of Armenia]. *Petowt'yown & iravownq* [State and Law], 2013, no. 1 (59), pp. 46–58. (In Armenian)

9. Dilbandian S. A. Problemy obespecheniia prav i zakonnykh interesov lichnosti v stadii возбуждения уголовного дела согласно уголовно-процессуальному законодательству Армении [The problem of ensuring the rights and lawful interests of individuals in stage of the initiating case under the criminal procedure law of Armenia]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2011, no. 3, pp. 45–48. (In Russian)

10. Ghazinyan G. S., Sudzhian T. O. Funktsiia obespecheniia edinoobraznogo primeneniia zakona v ramkakh kassatsii (pravovaia sushchnost' i mekhanizm osushchestvleniia) [Function to ensure uniform application of the law within the framework of the cassation proceedings (legal entity and implementation mechanism)]. *Petowt'yown & iravownq* [State and Law], 2016, no. 2 (72), pp. 110–120. (In Russian)

For citation: Ghazinyan G. S. Modern challenges of criminal justice in the Republic of Armenia. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 4, pp. 459–467. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.408>

Статья поступила в редакцию 1 июля 2017 г.,
рекомендована в печать 29 августа 2017 г.